

Секция «Лингвистика: Текст и дискурс: проблемы анализа и интерпретации»

**Проблема неоднородности юридического дискурса: концептуально –
сущностное и формально – классификационное**

Научный руководитель – Шилихина Ксения Михайловна

Глищенко Артём Сергеевич

Сотрудник

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: aaa7356@rambler.ru

Глищенко Артём Сергеевич

Преподаватель Воронежского государственного университета, Воронеж, Россия

В современной лингвистической науке не вызывает сомнений существование юридического дискурса, но вопрос его однородности исследован не так однозначно. «...Юридический дискурс, будучи самостоятельным видом институционального общения и находя отражение в различных типах текста, предстает коммуникативным событием, имеющим место в определенных социокультурных условиях, связан с определенными функциями участников общения, с общественными ритуалами и стереотипами» [Косоногова 2008: 190]. Рассматриваемый дискурс порождается в ходе коммуникации участников правоотношений и определяется как «совокупность различных коммуникативных ситуаций, участники которых в сходных условиях порождают сходные высказывания при помощи единого специального языка - языка права» [Косоногова 2015: 66]. Но можно ли считать саму правовую коммуникацию *однородной*? Перечислим некоторые коммуникативные ситуации, возникающие в юридической сфере.

1. Судопроизводство:

- *коммуникация участников процесса с сотрудниками аппарата суда;*
- *взаимодействие сторон судебного заседания друг с другом и с судьёй;*
- *коммуникация профессиональных участников судебного процесса (например, разъяснение подсудимому его прав и обязанностей).*

2. Правоохранительная деятельность:

- *коммуникация сотрудников правоохранительных органов с потерпевшими при принятии заявлений о совершенных правонарушениях;*
- *взаимодействие сотрудников правоохранительных органов в процессе расследования противоправных деяний.*

3. Деятельность органов местного самоуправления:

- *выборы в местные органы власти (городские, районные);*
- *публичные слушания;*
- *территориальное общественное самоуправление.*

4. *Оказание профессиональной юридической помощи в виде консультаций (разъяснений).*

Это лишь некоторые примеры коммуникативных ситуаций, возникающих в процессе функционирования права в социуме, ведь «юридический дискурс ориентирован на все слои общества и является одним из самых актуальных, популярных и востребованных дискурсов современности» [Косоногова 2015: 64]. Далее обратим внимание на те пункты, которые были выделены курсивом. Во всех этих случаях происходит взаимодействие *профессиональных и непрофессиональных* участников правоотношений друг с другом. Очевидно, что при этом будет порождаться иной дискурс, нежели при коммуникации двух и более *профессиональных* участников. В ситуациях, выделенных курсивом, юридический

дискурс носит *популярный* характер: он существенно упрощён терминологически, синтаксически и по смыслу для того, чтобы правовые тонкости были понятны «обывателю». При этом основная цель и функция популярного юридического дискурса - *разъяснение* тех или иных положений правовых норм. На чём основаны приведённые утверждения? Нами были изучены 40 текстов разъяснительного характера, размещённых на самых посещаемых англоязычных сайтах юридических и иных компаний (тематика текстов: семейное и гражданское право). Был выявлен минимальный объём языковых особенностей *профессионального* юридического дискурса. Большинство текстов содержат вводные объяснительные фразы, официально - деловую лексику и в целом сохраняют официально деловой стиль. Приведём ряд примеров. «When renting a property in the Netherlands, a tenant has several rights that he should take note of» [Legal aspects - renting: абзац 1]. «Once the rent surpasses this price limit, the rules no longer apply and consequently the tenant and leasor are free to determine a price» [Там же: абзац 4]. Очевидно, что цель такого «системного» упрощения - донести сложные правовые аспекты той или иной ситуации до широкого круга лиц, не обладающих специальными знаниями. Нет сомнений, что рассматриваемый дискурс является именно юридическим. Мы полностью согласны с мнением А. Чернышёва, который пишет: «юридический дискурс с необходимостью прослеживается везде, где обсуждаются правовые вопросы» [Чернышёв: 24]. И. В. Палашевская пишет: «жанр в качестве дискурсивной единицы является стереотипной речевой конструкцией, типовой моделью общения, обладающей определенной степенью автоматизированности» [Палашевская: 28]. По нашему мнению, популярный юридический дискурс не может считаться жанром. Он пронизывает всю коммуникацию в правовой сфере, не ограничиваясь конкретными сценариями и документами.

В ходе проведённого анализа отечественной теории юридического дискурса, содержания правовой коммуникации в обществе и конкретных текстов правового характера удалось выявить *неоднородность юридического дискурса*, а именно наличие специфических коммуникативных актов и соответствующего им популярного дискурса, связанного с *разъяснением* правовых норм. Он отличается от профессионального не только кругом участников, но также стилистикой и рядом языковых особенностей. Его выделение основано как на критериях формальной классификации, так и на сущностной специфике.

Литература

1. Косоногова О. В. Юридический дискурс: лингвопрагматика имени собственного // Знание. Понимание. Умение. 2008. №2. С. 188-192.
2. Косоногова О. В. характеристики юридического дискурса: границы, содержание, параметры // Историческая и социально - образовательная мысль. 2015. Т. 7. №1. С. 61-68.
3. Палашевская И. В. Жанры юридического дискурса: форматы, сценарии, тексты // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. №6 (50). С. 28-32.
4. Чернышев А. В. Юридический дискурс и его основные характеристики // Слово.ру: Балтийский акцент. 2016. №2. С. 22-28.
5. Dekkers F. Legal aspects - renting // <https://www.expatscentreleiden.nl/en/essentials/essential-info/housing/legal-aspects-renting>